

АКТЕРСКИЕ ПРОБЫ

Экран и сцена - 1994 -
8-15 дек - с. 12-13

четыре часа перенесусь в иную эпоху, буду жить чужой жизнью. Подвиги покорителей Дикого Запада представляли нам идеальную возможность перенестись в другой мир. Мне кажется, получился очень красивый, трогательный и честный фильм, я надеюсь, что те, кому интересна история Дикого Запада, посмотрят его, и он взволнует их сердца. В этом фильме я сыграл свою лучшую роль.

— Вы и дальше будете делать эпические ленты?

— Нет-нет. Я прекрасно понимаю, что нужно сниматься и в таких лентах, как «Телохранитель», просто существуют фильмы для души и фильмы для кассы. Наверное, следующий фильм такого формата появится нескоро, потому что его трудно сделать и еще труднее продать. Уже сейчас продюсеры ворчат, если кино получается длиннее двух часов. Порой я чувствую большую близость к европейскому восприятию кинематографа, нежели к американскому, мне хочется идти не за зрительскими симпатиями, а за своими идеями.

ИДЕИ

— В 1992 году вам предложили роль Эрпа в фильме «Тумбстоун». Вы отказались, и в нем сыграл Кэрт Расселл. Что вы сейчас можете сказать об этом фильме?

— Не могу сказать, что проект Кевина Джарре мне понравился. Мне ближе к сердцу моя история про Уайатта Эрпа. И потому что довольно странно — много лет об этом человеке ничего не снимали, и вдруг — два соперничающих проекта. У меня сложилось впечатление, что они просто хотели нас обогнать, перехватить инициативу, они специально ускорили съемки, чтобы их фильм вышел раньше нашего.

— Но «Тумбстоун» имел успех, а «Уайатт Эрп»...

— Я не в состоянии смотреть их фильм. Это чисто коммерческое предприятие, желая спутать нам карты. Я мечтал, что «Уайатт Эрп» станет разговором начистоту о том, о чем молчали много лет, поэтому мы работали очень медленно и тщательно, вот они нас и опередили. Впрочем вы, очевидно, хотите услышать мнение о фильме, а не об обстоятельствах его создания? Пожалуйста: «Тумбстоун» — это дешево, халтура, нанеся непоправимый вред

Один из самых амбициозных кинопроектов последних лет — «Уайатт Эрп» (режиссер Лоуренс Кэзден, продюсер и исполнитель главной роли Кевин Костнер) — получился не таким, каким задумывался. В интервью, которое Костнер дал французскому журналу «Студио магазин», актер делится соображениями.

— Вестерн — часть американской истории, американского наследия. Это великая эпоха приключений, открытый, индивидуализма. Вестерн несет в себе идею романтическую, идею независимости и героизма в повседневной жизни. Все мальчишки на свете играют в ковбоев. И в то же время вестерн рассказывает о жестокой и трудной эпохе, когда закон находился в руках человека, а не государства. Каждый мог рассчитывать только на себя, ему принадлежало только то, что он мог унести с собой, а защитить человека могли лишь кулаки да пистолет. Это был мир, где многое решалось

ями о новом фильме, рассказывает о будущих проектах и размышляет о Диком Западе.

— Девять лет назад вы скакали по Дикому Западу в «Силверато», четыре года назад сняли «Танцы с волками» и вот снова вернулись на Запад в облике Уайатта Эрпа. Почему для вас вестерн так важен?

КЕВИН КОСТНЕР — ПОХОД ЗА ВЫСОКОЙ

ли инстинкты. Это жесткий период времени, но Америка и сейчас остается жестокой страной. Достаточно посмотреть любой выпуск новостей, дабы убедиться. Мы живем в стране, которая была создана на оружии и смерти. Поэтому, чтобы понять настоящее, нужно порой возвращаться в прошлое.

— Когда к вам пришла идея снимать «Уайатта Эрпа»?

— Три с половиной года назад. Вначале я с приятелем написал сценарий, хотел снять скромный фильм для кабельного телевидения. В ноябре 1992 года, когда шла рекламная кампания перед выходом «Телохранителя», я рассказал о своей идее Лоуренсу Кэздену, который был как раз сценаристом «Телохранителя», предложил ему прочитать сценарий. Он сказал — о'кей, я согласен его ставить, но не для телевидения: нужно сделать большой фильм, с размахом. Он переписал сценарий, через полгода показал мне новый вариант — он был великолепен.

— У вас не было желания самому поставить «Уайатта Эрпа»?

— Нет. Мы работаем вместе уже тринадцать лет, очень хорошо знаем друг друга, дружим семьями. Знаете, в фильме «Большое горе» я играл у него парня, который покончил с собой. Мою роль полностью вырезали при монтаже. Так он сумел сообщить мне об этом так, что у меня не осталось сожаления о зря сделанной работе. После этого я его стал уважать. А потом наши дороги пересеклись

много раз: «Силверато», «Телохранитель», другие вещи. Когда я узнал, что он согласен заняться «Уайаттом Эрпом», понял: фильм попал в хорошие руки. Кэзден — мастер ситуаций.

— То есть?

— Он рассказывает истории об отношениях мужчин и женщин. Во всех фильмах. «Большое горе», «Гранд-каньон», «Случайный турист». Его персонажи — сложные, многомерные личности.

— Что же привлекло вас к истории Уайатта Эрпа, которая экранизировалась в кино много раз?

— Мы много раз видели отрывки из жизни Эрпа, но сценаристы очень вольно обращались с правдой. Раньше мне казалось, что я хорошо знаю историю жизни Эрпа, но как только я копнул, обнаружил кучу неисследованного. Мне хотелось проследить истоки, корни этого человека, пройти с ним рука об руку сорок лет его жизни. Ведь об Эрпе все знают только: он сражался в Окей-корралле, а это всего лишь изюминка на торте. Кто знает, что он был юристом по образованию, что у него было три жены, что он дожил до 81 года? Мы с Ларри добрались до его отца, до его первой жены, которую он очень любил, до его братьев. Нам хотелось показать через жизнь одной семьи трудный кропотливый путь поколения Дикого Запада. Мы хотели понять не только, как сложилась его судьба, но и почему она так сложилась.

— Вам было трудно отделить правду от вымысла?

— Конечно! О братьях Эрп сложилось очень романтическое представление, а дружба Эрпа с Доком Холлидеем представлялась как пакт с черным ангелом-хранителем. Мы же искали в мифах человека, находили его ошибки, и на их фоне, как ни странно, он становился еще более героической фигурой. Мы старались сделать фильм в традициях «Крестного отца» — о семье, любви и преступлении.

— Но в результате вы оказались в очень одномерном фильме, который к тому же идет больше трех часов!

— Мне не хотелось, чтобы это был стандартный боевик, собирающий деньги и забывающийся полугода спустя. Мы решили, что расскажем историю людей Дикого Запада так, как они того заслуживают. Мы знали, что фильм, идущий более трех часов, не может рассчитывать на солидные кассовые сборы, и до выхода «Уайатта Эрпа» на экраны не раз слышали предупреждения о возможной кассовой неудаче и советы подкоротить кино. Но мы слишком уважаем наших героев, чтобы составить очередной краткий конспект их жизни. Искусство и маркетинг — разные вещи. Кроме того, я обожаю длинные эпические ленты — «Лоуренс Аравийский», «Доктор Живаго», тот же «Дж. Ф. К.». Думаю, сейчас слишком мало такого кино. Я очень люблю сидеть в огромном темном зале и знать, что на три-

жанру. Вы это хотели услышать?

— Сейчас вы отправляетесь на Гавайи сниматься в фильме «Водный мир». Расскажите о проекте.

— Скоро выходит фильм «Война» Джона Эвнета, я играю там небольшую роль человека, который возвращается домой с войны, и испытывает пост-вьетнамский синдром: встретившись с женой и двумя детьми, понимает, что и они, и он сам изменились до неузнаваемости. Это приводит к отчуждению, к вспышкам отчаяния, к насилию. «Черная» роль. А следующий фильм — «Водный мир» Кевина Рейнолдса — мое первое путешествие к мир фантастических боевиков. Он обойдется студии в 100 миллионов долларов, потому что почти целиком будет разворачиваться под водой. Действие происходит в будущем, в котором полярные льды растаяли и затопили всю сушу. Я должен сражаться со злодеями, захватившими остатки нефти.

— По какому принципу вы выбираете проекты?

— Слова. Только слова. Ведь я рассказчик историй. Я люблю персонажей, которые сражаются за идею, героев, у которых есть внутренняя жизнь, порой слова оказывают на человека неизгладимое впечатление, я обожаю произносить с экрана те, которые обладают колоссальной силой.

По материалам агентства «Интермедиа».